Трудная для исполнения истина. Брат Павел Ситковский

"Я каждый день умираю...." 1 Кор. 15, 31

Согласно Божественной святости и Его величайшей справедливости — «возмездие за грех — смерть...» (Рим. 6, 23), то есть грешник должен умереть за свой грех. Но мы знаем, что Иисус Христос «в определенное время умер за нечестивых», и мы, «будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева» (Рим. 5: 6, 9). Приемля верой и благодарным сердцем эту благословенную истину о заместительной жертве Христа, нам должно бы только радоваться. Но оглянись вокруг: горы трудностей встречают христиан в решении этого вопроса.

«Да, Христос умер,— искренне соглашаются многие,— но я никак не могу избавиться от запинающего греха. Как мне в таком состоянии войти в святое небо?!» И когда им поясняют: «Христос обещал: "Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете"» (Иоан. 8, 36),- слушают, но остаются удрученными.

А истина все же проста и доступна: у Бога есть сила мгновенно и окончательно освободить любого грешника от власти греха. У Него есть на это, выражаясь современным языком, и юридическое право: в лице Иисуса Христа Он Сам умер за наши грехи. Дело лично за нами: насколько мы позволим действовать в нас смерти Господа, настолько она и умертвит в нас все греховное. Все проблемы в нашей свободной воле, в нашем желании и согласии соединиться с Господом в смерти Его. «Если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» (Рим. 6, 5). Жизнь воскресения, жизнь победы над грехом, не придет раньше, чем мы согласимся предать смерти все плотское. Мы должны всегда носить «в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (2 Кор. 4, 10).

Приведу довольно простой пример. Молодой человек, слушая проповедь Евангелия, по-своему понял суть возвещаемого слова и остался после собрания для беседы.

— Полтора часа я слушал вас и пришёл к выводу: наша вера лучше!

— Какую веру вы имеете в виду?

— Православную.

— Чем она лучше?

— У вас нельзя пить, курить, воровать, а у нас — всё можно!

Великое заблуждение! Никакая вера (какими бы уклонениями она ни изобиловала) не одобрит явных грехов. Ясно одно: молодой человек любит грех и не готов его оставить, поэтому евангельская вера ему не подходит. Он не сможет получить Божьей святой жизни, потому что не согласен «каждый день умирать для греха» (1 Кор. 15, 31).

Умереть для греха — это не разовый случай. Человек в любой момент может отказаться от жизни беспрекословного подчинения воле Божьей, и Бог не станет принуждать его, не будет ломать его свободную волю.

Позицию пребывания в смерти Господа необходимо добровольно обновлять и углублять каждый день. Автоматически смерть Господа не может действовать в нас, хотя от Божественной силы нам даровано все для жизни в благочестии, как пишет Апостол Петр. Но не кто-то, а каждый лично должен удалиться от господствующего в мире растления похотью и, прилагая все старание, показать в вере истинную добродетель, благочестие и многие другие духовные качества (2 Петр. 1, 3-7).

Не предав смерти всё ветхое, плотское и греховное, человек становится мишенью для дьявольских стрел.

Довелось мне как-то воспользоваться гостеприимством молодой христианской семьи. Познакомился я с четырьмя их сыновьями дошкольниками. Одного звали Даниилом. Он хорошо знал историю жизни библейского Даниила и на мой вопрос: почему Даниила не съели львы, когда его бросили в львиный ров, не затрудняясь, ответил:

«Потому что он был верующий!»

«А если бы тебя бросили в ров, львы накинулись бы на тебя?»

«Нет! - в нем светилась ясная уверенность. — Я тоже верующий!»

«А если бы твоего старшего брата бросили?..»

«И его бы не съели!» — без тени сомнения произнес ребенок.

Разговор с мальчиком вызвал в моей душе тревожные рассуждения: в нашем братстве на полях благовестия подвизаются много тружеников... Что, если бы, прежде чем послать их на столь

ответственное дело, испытать их львиным рвом: кого лев не тронул, тот достоин быть проповедником... Скажите, многие ли выдержали бы эту проверку? Думаю, немногие. А ведь Господь перед Своими последователями поставил условия, равнозначные испытанию львиным рвом, но далеко не все выходят победителями из этих испытаний. «Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лук. 14, 26). Умереть для временной жизни, отречься ради Господа от родных, когда они удерживают от исполнения воли Божьей, — трудно.

Богатый юноша ради обретения жизни вечной не мог расстаться с большим имением. Чтобы хотя отчасти понять бедственное состояние юноши, неспособного оценить великое счастье жизни вечной, приведу пример из личной жизни.

В 1986 году в квартиру в многоэтажном доме, которую я снимал для проживания, приехали с обыском: заместитель прокурора города и человек в штатском. (Он скрывал свою фамилию, хотя руководил ходом обыска, даже прокурор у него консультировался.) Как всегда, они стараются все делать тихо, чтобы в соседних квартирах никто не заподозрил, для чего они пришли к верующим. Я это понял, и когда они изъяли Библию, я взял ее со стола и положил во внутренний карман своего пиджака. Прокурор ринулся отнимать, а я, как можно громче, чтобы слышно было на лестничной площадке, стал возмущаться.

«Не имеете правам В санкции отмечено: "Изъять литературу нелегального издательства", а на моей Библии отметка: "отпечатано в Москве"!»

«Отдай ему Библию, чтобы не кричал...» — тихо приказал сотрудник КГБ, не пожелавший назвать свою фамилию.

Тогда я подумал: таким образом я смогу еще что-то ценное отвоевать. Конфисковывают магнитофон.

«Отдайте! Магнитофон советского производства!» — громко настоял я и положил его на другое место. Обыск заканчивался, а у меня напряженно работала мысль: что еще вернуть? Но после фразы: «Собирайтесь, вы арестованы!» у меня отпало всякое желание что-то возвращать, кроме Библии. Магнитофон они взяли с собой, но он уже не имел в моих глазах никакой цены — меня лишают свободы...

Если бы богатый юноша понял подлинную ценность вечной жизни, он охотно согласился бы не только раздать богатство, но и лишиться временной жизни. К чему держаться за то, что непременно увлечет тебя в ад?! Придет роковой час прозрения для всех жителей земли, и они сами бросят кротам и летучим мышам накопленные при жизни сокровища (Ис. 2, 20).

Как дороги нам подвижники нашего братства, которые все земные преимущества почитали за сор!

В нашем братстве издана книга «Подражайте вере их». В ней есть краткая биография Ивана Ивановича Попова — хозяина дома, где проводились богослужения Шахтинской общины СЦ ЕХБ. Это та церковь, где я вырос, и «дядю Ваню», как мы его называли, знаю отлично, потому что ему было поручено во время богослужения наблюдать за поведением детей, среди которых был и я. Мы его очень любили, хотя он иногда и за уши нас ловил.

Прежде чем конфисковать его дом, который он посвятил церкви, Ивана Ивановича предупредил участковый милиционер.

— Мы отнимем у тебя дом...

— Опоздали, — услышал он спокойный ответ. —

Уже не отнимете...
— Как это не отнимем?
— У меня дома уже нет.
— Дай домовую книгу, - потребовал милиционер.
— Пожалуйста. Смотрит, Иван Иванович прописан, как положено.
— Ничего не пойму! Чей же все-таки этот дом?
— Я посвятил его Богу. Теперь вы имеете дело с Богом, это — Его дом. А меня пугать не надо.
За то, что Иван Иванович в нелегкое время гонений постоянно приглашал собрания в свой дом, его осудили на три года лишения свободы. Вернувшись из уз, он перестроил дом, расширил его. А потом сделал предложение сестре, но с условием, что в доме по-прежнему будут проходить богослужения.
«А где же жить? Твоя мама ютится в коридоре, ты раскладываешь матрац на скамейках и спишь. В доме — никакой мебели... Пока ты один... а семья будет?…» - объясняла сестра.
«Как будет дальше, не знаю, но служение в нашем доме не прервется. Я отдал дом Богу и использовать для себя не могу...»
По этой причине две сестры отказали ему, и он остался неженатым, так как сестры не готовы были принять его условия. Решение же его было твердое.
Своей стойкостью он мешал гонителям, и они сначала его убили, а потом подожгли вместе с домом. Он обгорел, и церковь благоговейно его похоронила. В моей памяти Иван Иванович запечатлелся как человек, потерявший ради Господа все, даже жизнь.
Такие же условия Господь ставит и нам: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее: а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее; ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить, или повредить себе?» (Лук. 9, 24-25)
Как Христос однажды умер для греха, «так и вы почитайте себя мертвыми для греха...» - призывает Апостол Павел (Рим. 6, 10-11). Это духовный процесс. Для наглядности приведу следующий пример.
Мы благовествовали в небольшом городке Ростовской области. Покаялось несколько человек. (Сейчас там собирается небольшая группа, есть члены церкви.) После собрания новообращенный задал вопрос, на который мне трудно было ответить.
«У меня четверо детей, — начал он,- нигде не работаю — нет работы. Жена дома с детьми. У меня есть корова. На дворе — февраль, а корм закончился. До тех пор, пока я не слышал проповеди Евангелия, эти проблемы решались просто: шел ночью к колхозной силосной яме, к стогу сена и набирал, сколько мне нужно. Теперь вы научили нас, что это - грех. Что мне делать? Денег нет, воровать грех, а до весны больше трех месяцев...»
Мы, конечно, немного ему помогли, но в тот момент на принципиальный вопрос нужно было дать конкретный ответ.
«Тяжелый вопрос,- признался я. - Но сказать тебе: "иди, воруй" я все равно не могу».
Прежде чем учить других, я сам должен занять твердую позицию: умру, но воровать не пойду! Для меня это вопрос жизни или смерти. Кто не примет такого решения в сердце, не устоит на Христовом пути.
Ответил новообращенному я так: «Не знаю, как Господь тебе поможет, но убежден, что Он прежде проведет тебя через испытания. Ты же должен принять бесповоротное решение: умру, но грешить не буду! Не сиди, сложа руки, но воровство исключи. Такого варианта для тебя

больше не существует, если ты хочешь жить по-Божьему».
По ходу наших рассуждений, думаю, уместно будет ответить на вопрос, возникающий у многих христиан: за что же все-таки отверг Бог Исава? Большие благословения принадлежали ему как первенцу. В среде народа, к которому принадлежал Исав, Бог совершал великие дела. Авторы Библии — почти все из этого славного народа. Пророки, Апостолы и наш Спаситель Иисус Христос — из народа израильского! И подвиг спасения Христос совершил пред глазами их!
В весьма серьезный момент Исав пренебрег первородством: он пришел с поля уставший, голодный. Ему казалось, если он тотчас не примет пищи, то больше не жилец. «Я умираю», - сказал он Иакову, который просил его продать первородство. Не будем рассуждать над тем, умер бы Исав или нет. Главное, в момент смертельной усталости для него жизнь стала дороже Божьих благословений. Когда человек за кусок хлеба и чечевичную похлебку отвергает Бога, тогда и Бог отвергает его.
Умереть нужно было Исаву для жизни плотской, чтобы жить жизнью воскресения здесь, а затем — в бесконечной вечности. Если бы он сказал: «Умру, но не отдам первородства», разве Бог отверг бы его?
Исав не одинок в пренебрежении Богом. Недостаток пищи сегодня подтолкнул многих покинуть родные церкви. Снова пример: у русской семьи из нашей церкви документы на выезд за границу уже были на руках. Перед расставанием они пригласили меня для беседы.
— Все у нас уже готово, но не знаем: ехать или нет...
- Вы меня удивили. Я не думал, что вас интересует, как Бог смотрит на ваш поступок. Но если вы все-таки хотите узнать волю Божью, это нетрудно. Трудно согласиться с ней, потому что это связано с лишениями.
- Тогда мы хотим ее узнать,— согласились они.
Мы помолились, чтобы Господь и мне, и им послал ясность. Затем я попросил ручку и листок бумаги. На одной стороне листка написал: «Причины, побуждающие уехать за границу», а на второй: «Причины, побуждающие остаться в России».
«Искренне назовите причины для выезда»,- попросил я.
«Хотя бы дети вдоволь наелись...»
Я записал. В тот период действительно сложности были: ни работы, ни зарплаты. Моркови и картофеля, сколько нужно семье, невозможно было запасти, не говоря уже о фруктах.
«Мы едем для воссоединения с родственниками»,— назвали второй повод, и это записал. И еще перечислили ряд причин.
«Все?»
«Все».
Я перевернул листок и попросил вспомнить причины, удерживающие остаться на родине.
«Я понимаю, что там потрудиться в благовестии, как здесь, я не смогу: языковой барьер, национальные особенности... Чужой язык мне уже не выучить — возраст. В ту жизнь я никогда не вольюсь. Проповедником для чужого народа не стану».
Написал я и жду, когда следующую причину укажут.
«И еще: такого братства, в котором я здесь живу, там нигде не найду...»
«Все?» — переспросил я после некоторого молчания.
«Вроде бы все...»
Я поставил точку и замолчал.

«Ничего не нужно пояснять. Нам все понятно»,— прервали молчание супруги.
«Что вам понятно?» - уточнил я.
«Нам не нужно ехать».
К сожалению, они все равно уехали. О чем это говорит? - О том, что узнать волю Божью нетрудно, но чтобы покориться ей, нужно предать себя на смерть, согласиться каждый день терпеть лишения в плотской жизни, а в духе — ликовать, что не нарушил волю Божью и сберег свою душу и души детей для блаженной вечности.
Враг душ человеческих употребляет все усилия, чтобы принудить христианина нарушить волю Божью, как это было с Даниилом в Вавилонском плену. Поскольку Даниил превосходил мудростью князей и сатрапов вавилонских, царь Дарий помышлял уже поставить его над всем царством. Никакой погрешности и вины найти в его работе князья не смогли и решили найти против него предлог «в законе Бога его» (Дан. 6, 5): замыслили сделать его нарушителем Божьих заповедей, чтобы он в течение 30 дней не молился Богу. Даниил мог в этот период молиться Богу за закрытой дверью, и Бог услышал бы его. Но когда он узнал, что царем подписан указ бросать в львиный ров того, кто молится живому Богу, он понял: в такое ответственное время молиться за закрытой дверью - прямое отступление от Бога. По-видимому, Даниил тогда принял решение: умру, но не отступлю. Был ли Даниил уверен, что львы его не тронут? — Думаю, что нет. Он готов был умереть. Молитва могла стоить ему жизни, но он не оставил ее.
Скажите, кому необходимо было больше веры и святого мужества: Даниилу идти в львиный ров, Иакову, чтобы положить голову под меч Ирода, или Стефану умирать под градом камней? - Всем им нужно было иметь одинаковую готовность умереть! Одинаковую веру не бояться смерти. За Господом же остается право: кого избавить от смерти, а кому вручить венец мученика.
Дорогой наш брат Николай Ерофеевич Бойко, находясь в узах, склонялся на колени и открыто молился Богу. Лагерному начальству поручили любыми путями заставить его замолчать, чтобы он не свидетельствовал о Господе и не молился.
— Бойко, у нас ты не будешь молиться!
— Начальник, пока дышу, буду молиться.
— Сломаем! Не таких ломали!
— Я не ломаюсь.
В те годы братство имело свыше 200 узников. Николай Ерофеевич рассказывал: «Если я отступлю, начнут ломать других узников, а отвечать за это буду я, и я приготовился к смерти. Молился: "Господи, дай силы умереть, но не отступить..." и помимо пятницы и среды решил поститься еще два дня в неделю, чтобы недругам не удалось меня сломить. Только выйду из ШИЗО, снова оформляют рапорт. Я потерял счет, сколько раз сидел в изоляторе. А там горячую пищу дают через день, а у меня как раз в эти дни пост. Иногда всю неделю я оставался без горячей пищи».
Однажды дежурный сказал ему:
— Слушай, Бойко, мне тебя жаль. Тебя ведь все равно уничтожат или сломают. Я тебе советую молиться лежа в постели. Закрой голову одеялом и молись, хоть всю ночь...
— Поскольку ты жалеешь меня, тебе я скажу: не могу я так молиться. Представь себе, если придет начальник лагеря, а я с ним стану говорить лежа под одеялом.
— Ты что? Перед ним нужно вставать!
— Насколько же Бог выше начальника! И ты советуешь мне разговаривать с Ним из-под одеяла?!

Как приятна Богу такая позиция!
Расскажу еще случай из жизни Западной Украины. В из поселков они проводили длительные евангелизационные служения. Покаялось несколько человек. Благовестники приезжали к ним раз в неделю для наставлений. В очередной приезд их окружили испуганные женщины.
— Уезжайте срочно! После того как мы покаялись, наши мужья пришли в сильную ярость. Грозят: «Убьем ваших проповедников!» Когда они пьяные, они — как сумасшедшие. Сегодня они пьяные.
Служители стали беседовать с женщинами:
— Сестры, вы помните о Данииле, которому Бог сохранил жизнь в львином рве?
— Помним.
— Вы верите, что Бог сохранит нас от ваших мужей?
— Не знаем.
И все замолчали.
— А вы сами верите? — неожиданно спросили женщины братьев.
— Верим, хотя мы и не смельчаки. Мы уповаем на Бога и не хотим уезжать.
— Ну, тогда проповедуйте, — согласились новообращенные.
Братья провели хорошее служение. Пьяные не пришли. Долго еще беседовали они с женщинами, отвечая на личные вопросы. Кое-кто из братьев уже сел в машину, чтобы отправиться в обратный путь. Служитель же задержался, беседуя с женщиной. Как вдруг из-за угла бегут 15 пьяных мужчин: кто с вилами, кто с топором. Увидев, что некоторые братья уже сидят в машине, пьяные бросились бежать им наперерез, чтобы не дать уехать.
«Садись быстрей!» — крикнули братья служителю.
«Если мы сейчас уедем, то для нас навсегда закроется дверь в эту местность...» — ответил служитель и не пошел к машине.
Мужчины, видя, что машина остается на месте, устремились к служителю.
Один из них направил на него вилы, но колоть не решился. Остальные подошли и принялись дергать служителя, кто за пиджак, кто за уши, кто за волосы. Кричат, грозят, но не рубят топором и не колют вилами. Шум постепенно стих.
«Что мы вам плохого сделали? Почему вы так озлобились на нас? Мы рассказываем людям о Христе, Библию читаем...» — целый час служитель мирно разговаривал с пьяными.
Тишина. Братья вышли из машины и тоже стали свидетельствовать людям о Христе.
«Ладно, пошли отсюда, пусть женщины их слушают...» - словно опомнились разбушевавшиеся.
Рассказывать об этом легко, а пережить эти напряженные моменты непросто. Братья приговорили себя к худшему, смерть действовала в них, поэтому и слово проповеди их имело силу и пробуждало в людях жизнь.
Чтобы жизнь Христова была очевидной для окружающих, приговор к смерти нужно иметь и нашим сестрам-христианкам. Хорошо знаю семью, где первый ребенок родился с большим риском для жизни матери. Врачи предупредили ее, поставили в известность мужа: второго ребенка иметь исключено.
Они выслушали и коротко пояснили свою точку зрения: «Извините, вам трудно понять христиан. Жить, не повинуясь Богу в этом вопросе, мы не можем. В противном случае наша вера теряет всякий смысл. Сколько Бог подарит нам детей, столько их и будет...»
На прощание медицинские работники назвали их сумасшедшими.
Скажу коротко: эта богобоязненная мать родила 17 детей! Все дети живы, и родители, не

убоявшись угроз, живут с чистой совестью. А Бог за такое доверие распорядился сохранить жизнь и здоровье матери, как Даниилу в львином рве.
Творить чудеса — это державное право Бога, а вот покориться или пренебречь волей Божьей - это наше право. Готовы ли мы доверять Богу даже тогда, когда смерть смотрит нам в глаза? Если да, то чудеса в нашей жизни не прекратятся.
Бог всегда будет на нашей стороне, когда мы занимаем такую позицию: умру, но не отступлю от однажды познанной истины! При таком состоянии духа нетрудно познать волю Божью, какой бы она ни была.
Я не знаю, как Господь поведет меня дальше, я в трепете. Хочу сохранить верность Богу, пусть даже в трудностях: умереть, но не отступить. Бог знает мое сердечное желание. И хочу, чтобы позиция: «Я каждый день умираю...» постоянно утверждалась и в моей жизни, и в служении, какое доверил Бог. Хочу жертвовать собой и даю согласие на то, чтобы смерть Господа действовала во мне.
Кто желает, чтобы в нем открылась жизнь Христова, должен иметь в себе приговор к смерти (2 Кор. 1, 9). Такой христианин не будет в затруднении не только в том, покидать ли ему родину, но и никогда не станет взвешивать: ехать отдыхать ему в отпуск или это время использовать для нужд церкви, нужд братства. У таких христиан нет времени на отдых, и они не сетуют на это, а радуются случаю каждый миг использовать для славы Божьей.
Часто спрашивают: «Что такое "крест свой", и как его взять?» Взять крест свой — это разрешить смерти Господа действовать во мне, «и кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником» (Лук. 14. 27). Этим путем самоотречения должны идти все члены церкви, другого пути в небо нет.

Журнал "Вестник Истины" № 1, 2005 год

Комментарии
